

ными цѣлями жизни. Мы забываемъ подлинное, забавляясь вымыщеннымъ. Надо расти къ Богу въ непосредственной жизни, а не развивать свои писательскія способности. Можно ли сравнивать жизненное вліяніе человѣка непосредственно возвышающаго чужое сознаніе однимъ фактъмъ своей жизни, касаясь душой его душъ, — съ вліяніемъ книги? Толстой вѣритъ, что кто въ глубинѣ самого себя, рѣшая только личную, внутреннюю задачу просвѣтленія, выросъ къ Богу, тотъ ужъ тѣмъ самыемъ подымаетъ и другихъ.

Христосъ открылъ эту дорогу жизни, показалъ ее. «Христіанское ученіе возвращаетъ человѣка къ первоначальному сознанію въ себѣ Бога, искры Божіей, заключенной въ животную оболочку». Онъ учить: «будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный!» Весь— воплощенная истина, весь пронизанный свѣтомъ,—Онъ самъ былъ совершенство, и Толстой признавалъ, что нѣть возможности представить себѣ Его въ условіяхъ земной жизни, ибо Онъ какъ-то внѣ ея, весь въ духѣ. Это можетъ весьма страннымъ казаться въ устахъ противника церкви, а между тѣмъ, вотъ подлинныя относительно этого слова Толстого:— «Невозможно написать біографію, исторію, жизнь Іисуса, потому что то, что мы знаемъ изъ этой жизни, есть самое высокое въ духовной области изъ всего, что мы можемъ